«Христианство в современной Европе: новая реальность»

*Доклад митрополита Волоколамского Илариона на **I Московском международном форуме «Религия и мир»** (Москва, 13 декабря 2013)*

Сегодня мы говорим о том, как взаимодействуют религиозные традиции на нашем Европейском континенте, в нашей стране и в нашем городе. Я думаю, что было бы правильно сейчас обратиться к той ситуации, в которой мы оказались после событий, происходивших в нашей стране в последние 25 лет, и сравнить ситуацию, сложившуюся у нас, с той ситуацией, которая складывается в странах Европейского Союза. Это необходимо сделать, потому что фактически мы имеем дело с конфликтом очень разноплановых ценностных систем.

Говоря об опыте нашей страны, следует отметить, что последние 25 лет были отмечены совершенно беспрецедентным возрождением религиозной жизни. Причем это возрождение коснулось всех религиозных традиций, всех тех, кто здесь присутствует – это и православные христиане, и христиане других конфессий, это и мусульмане, и иудеи, и буддисты. Представители всех традиционных вероисповеданий Российской Федерации могут засвидетельствовать, что религиозное возрождение коснулось самым прямым образом каждую из представляемых ими конфессий. Так, для Русской Православной Церкви, которая является Церковью многонациональной и объединяет православных верующих не только России, но также других сопредельных государств, эти годы стали временем совершенно беспрецедентного воссоздания своих структур. Достаточно сказать, что мы открывали по тысяче храмов в год или по три храма в день. Я думаю, что в истории мирового христианства вообще не было подобных прецедентов.

В этом году мы вспоминали Миланский эдикт императора Константина, изданный в 313 году. Может быть, и тогда возрождение церковной жизни происходило с подобной скоростью, но, к сожалению, по тем временам мы не имеем статистики, а по нашим временам статистика имеется. И она говорит о совершенно беспрецедентном масштабе возрождения религиозной жизни. Например, на момент празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году в русской Православной Церкви было 20 монастырей, а сейчас у нас их 805, и почти на каждом заседании Священного Синода мы принимаем решения об открытии новых монашеских обителей. А что такое монастырь? Это ведь не только стены, здания, но и люди, причем не те, кто просто пришел в храм на воскресную службу, а потом продолжает жить своей жизнью, – это люди, которые отказываются от семьи, от естественных для человека условий труда и отдыха и принимают на себя подвиг жертвенного служения. И все эти 800 с лишком монастырей наполнены сегодня

монахами и монахинями – людьми, которые отреклись от мира для того, чтобы служить Богу.

Задумаемся об этом феномене и о том, что все это происходит в эпоху, которую на Западе называют постхристианской, потому что многие в западных странах уверены, что время расцвета христианства, да и вообще религии, далеко позади, что религия – феномен прошлого и современное человечество должно двигаться в сторону все большего и большего ухода от религиозных ценностей. Это, к сожалению, и происходит в целом ряде стран Европейского Союза.

Если 25 лет назад Советский Союз был атеистическим государством, а Европа напоминала нам о религиозных ценностях, даже прилагала усилия для того, чтобы защитить эти ценности, и мы не раз и не два обращались к нашим европейским партнерам по межрелигиозному и межхристианскому диалогу для того, чтобы защитить право наших людей исповедовать свою религию, то сегодня эти два мира как бы поменялись ролями. Ныне в нашем обществе наблюдается расцвет религиозных традиций, реальная, а не декларируемая свобода вероисповедания, а в европейском обществе все чаще и чаще мы наблюдаем случаи гонений на религию, дискриминацию по религиозному признаку и намеренное стремление вывести религиозные традиции из общественного пространства.

Одной из иллюстраций этого процесса является стремление целого ряда западных политиков изгнать религиозные символы из общественного пространства. На днях в Норвегии одна из ведущих телевизионных новостей была отстранена от своих обязанностей из-за того, что во время эфира у нее на шее висела цепочка с крестиком. Демонстрация главного христианского символа, по мнению руководства телеканала, могла стать источником раздора и преступлений. Давайте вдумаемся в эту логику: крестик на шее может стать источником раздора и преступлений. Я вспоминаю советские времена, когда у нас в школе учителя срывали крестики с учеников, если замечали, что за воротничком рубашки видна цепочка. А сейчас мы наблюдаем подобные явления в Европейском Союзе, который на весь мир декларирует демократические ценности, свободу вероисповедания и гордо ставит себя в пример другим странам, регионам, цивилизациям.

В настоящее время в Европейском Союзе политик не имеет права мотивировать свои поступки религиозными соображениями. Когда мэр французского города Арканг Ж.М. Коло по религиозным соображениям отказался регистрировать однополый союз, ему выставили претензии и сейчас этому человеку грозит тюремное заключение и штраф за дискриминацию. При этом солидарность с ним выразили 20 тысяч французских градоначальников и их заместителей, входящих в организацию «Защита детства». Но к их голосу никто прислушиваться не будет, как никто не прислушивается к голосу людей, которые вышли на многотысячные демонстрации после того, как во Франции был принят закон о признании однополых союзов в качестве одной из

разновидностей брака. В общей сложности более миллиона человек приняло участие в этих демонстрациях, их разгоняли дубинками и слезоточивым газом, и руководство Франции проигнорировало эти протесты, которые говорят о том, что политика французского государства так же, как и многих других европейских государств, идет в разрез с общественным мнением – мнением большинства – и является, по сути дела, насильственным навязыванием людям идеологических установок, которые нарушают традиционный жизненный уклад.

Сегодня в Европе господствует нравственный релятивизм, то есть представление о том, что каждый человек или сообщество может устанавливать для себя собственную шкалу нравственных ценностей, которая необязательно должна соотноситься с общечеловеческими ценностями. В этом контексте сегодня происходит целенаправленный демонтаж семейных ценностей, основанных на христианской традиции. Казалось бы, что может быть очевиднее семейных ценностей, ведь все религиозные традиции – например, тех, которые присутствуют в этом зале, – единодушно свидетельствуют, что брачный союз между мужчиной и женщиной имеет Богом установленную природу и что благословение Божие выражается в том, что у семейной пары должно быть столько детей, сколько благословит Бог, а не столько, сколько они сами запланируют.

На Западе сейчас господствует совершенно другая установка: браком может быть объявлен любой союз людей любого пола и в любом количестве. При этом любому такому союзу дается право усыновлять детей, то есть, по сути, передавать следующим поколениям свои идеологические установки. Это демонтаж ценностной системы, причем мы говорим не о религиозной ценностной системе или о ценностной системе какой-то конкретной религии, но о той системе ценностей, которая была универсальна для всего человечества и позволяла народам земного шара плодиться и размножаться по заповеди Господней.

Сегодня эта нравственная система, которая основана на представлении о семье как богоустановленном союзе мужчины и женщины, созданном по любви и для рождения детей, подвергается сознательному демонтажу. Происходит это под влиянием секулярной идеологии, основанной на нравственном релятивизме, и настаивает на том, что абсолютных моральных ценностей вообще не существует, что все они относительны и если тот или иной человек своим поведением не нарушает права других людей, то он может вести тот образ жизни, который пожелает, и проповедовать ценности, которые считает нужными для устроения своей жизни и жизни окружающих людей.

Эта идеология сознательно внедряется в систему образования. Недавно министр образования Франции заявил, что в школе ученики должны избавиться от всех форм детерминизма – семейного, этнического, социального или интеллектуального. Согласно инструкциям

возглавляемого им министерства, с нового учебного года во французских школах слова «мальчик» и «девочка» будут заменены словами «друзья» и «дети», так как «мальчик» и «девочка» – это роли, которые на себя берут люди в юном или детском возрасте, а при желании они могут эти роли поменять.

Также указывается, что родители – это не мама и папа, которых Господь дал ребенку, а просто два человека, которые могут быть одного пола, и совершенно необязательно они должны называться мамой и папой – их могут именовать «родитель №1» и «родитель №2» или еще как-либо иначе. И все это будет называться семьей, будет приравнено к традиционному браку, а права этих сожительств будут законодательно закреплены в качестве брачных союзов.

Демонтаж ценностной системы, который сегодня происходит в Европейском Союзе, конечно, не может нас не беспокоить, поскольку хотя наша страна, слава Богу, не состоит членом Европейского Союза, она безусловно, является частью европейского культурного и цивилизационного пространства. И мы должны понимать, что ценностные установки, которые сегодня навязываются в Европе и которые один из выступавших здесь сегодня назвал сатанинскими, конечно, проникают и будут проникать к нам, причем любое сближение с Европой будет непременно связано с навязыванием нам данных норм и установок. Это уже происходит в тех соседних странах, которые получают приглашения к различного рода ассоциациям с Евросоюзом, – при этом им ставят условием принятие законов о легализации однополых союзов и тому подобные вещи.

Сегодня нашу страну критикуют за то, что у нас якобы отсутствует демократия. Некоторые господа из Германии даже объявили о том, что они будут бойкотировать нашу сочинскую Олимпиаду, потому что, оказывается, сексуальные меньшинства у нас дискриминируются: якобы принятый в России закон о недопустимости пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних нарушает права этих меньшинств. Лучше бы данные господа заявили протест против массового истребления христиан на Ближнем Востоке – что-то не слышно голосов этих европейских политиков в защиту христиан, которых похищают, которых уничтожают, которым отрезают головы. Когда монахинь похищают так называемые сирийские оппозиционеры, вся эта публика помалкивает – им это неинтересно. А вот когда в России вводится закон, якобы дискриминирующий сексуальные меньшинства – не потому что им запрещено существовать, не потому что их реально лишают прав, а потому что им запрещается пропагандировать свои взгляды среди несовершеннолетних, – это сразу вызывает негодование и протест. Думаю, очень хорошо, что такие люди не будут присутствовать на наших спортивных мероприятиях, – пусть они живут в гетто, которое сами для себя пытаются создать. Жалко те миллионы людей, которые оказываются заложниками сатанинской и антихристовой политики.

Уверен, что людей, которые сознают гибельность и самоубийственность этой политики, сегодня в Европе очень много. И они, конечно, смотрят с надеждой на Россию. Может быть, неслучайно вчера в послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент говорил о консерватизме, цитируя замечательного русского религиозного философа Николая Бердяева, который говорил, что консерватизм препятствует не движению вверх и вперед, а движению назад и вниз. Сегодня наша страна, по сути дела, оказалась защитницей консервативных ценностей, здорового консерватизма в самом положительном смысле этого слова. Он абсолютно необходим на фоне нравственного беспредела, который мы наблюдаем в современном европейском обществе.

Очень хотелось бы надеяться на то, что религиозные конфессии Российской Федерации и религиозные конфессии нашего города будут и далее объединять свои усилия для защиты традиционных ценностей, на которых на протяжении веков строилась жизнь всего человечества и нашего народа.

Мы должны помнить слова, с которыми Господь обратился к израильскому народу: «Два пути предложил я тебе – благословение и проклятье, путь жизни и путь смерти, избери жизнь, чтоб жил ты и потомство твое» (см. Втор. 30. 19). Нравственные ориентиры, которые проповедуются традиционными религиями, направлены как раз на то, чтобы люди избирали жизнь, чтобы жили они и их потомство. А те ориентиры, которые сегодня предлагает нам западная секулярная цивилизация, ведут самым прямым и непосредственным образом к постепенному вымиранию европейских народов. Разве демографический кризис, который охватил страны Западной Европы, не является прямым следствием идеологии, направленной на разрушение семьи, которая в течении нескольких десятилетий внедрялась в сознание людей? Это ее прямое следствие, следовательно, эта идеология является самоубийственной не в переносном, а в прямом смысле для европейского населения.

Вчера Президент сказал о том, что впервые за последнюю четверть века в нашей стране переломилась демографическая тенденция, что рождений зафиксировано больше, чем смертей. Я думаю, что это очень радостная новость. Во многом новая ситуация, в которой мы сейчас оказались, является следствием государственной политики по защите семьи и пропаганде семейных ценностей, но это также и следствие консолидированной позиции традиционных религий Российской Федерации.

Я хотел бы всем нам пожелать, чтобы мы жили в процветающем государстве, в процветающем городе, чтобы население их увеличивалось и нравственные ценности всегда занимали важное место в жизни нашего общества.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51939/